

Перевод: Sv_L

.

Мадам вдова прибыла в зал Будды, окруженная толпой людей. Когда они добрались туда, она обнаружила, что у входа в зал Будды никого не видно и дверь слегка приоткрыта. Она не стала долго думать об этом и велела старой Цинь открыть дверь прямо сейчас.

Дверь тяжело распахнулась, и горничные, стоявшие впереди, тут же закричали, закрывая лица руками. Мадам вдова стояла посередине и поначалу ничего не могла разглядеть. После того, как служанки расступились, сцена внутри немедленно предстала перед всеми.

В зале Будды на полу лежал мужчина, толстый и уродливый старик. Он спал, держа в объятиях мадам Линг.

– Это... это... Скорее... иди и немедленно растащи их! – Увидев эту картину, мадам вдова была так потрясена, что чуть не упала в обморок. Мышцы на ее лице дрожали, и ее всю трясло. Она стиснула зубы и прошептала тетке Цинь, прося ее быстро разнять их, чтобы никто больше не видел этого.

Маркиза спала в зале Будды, держа в объятиях мужчину. Если об этом станет известно, все из поместья герцога-защитника будут опозорены.

Тетка Цинь сразу же поняла намерения мадам вдовы. Она быстро вошла в зал Будды и уже собиралась закрыть за собой дверь.

– А что там случилось с мамой? – озабоченно пробормотала Нин Сюэянь, потому что стояла позади всех и ничего не видела

Она стояла совсем рядом с Нин Юлин. Обе они оказались позади толпы служанок и не могли видеть, что происходит впереди.

Нин Юлин слышала только испуганные крики горничных, а потом мадам вдова сказала что-то своей служанке, что она не расслышала ясно. Когда она попыталась понять, что это значит, то услышала бормотание Нин Сюэянь. Она тут же вздрогнула в испуге и, закричав: «Мама, мама, с ней что-то не так?» – оттолкнула двух прислужниц, стоявших рядом с ней.

Никто не ожидал, что Нин Юлин вдруг ринется вперед. А мадам вдову, которая стояла впереди, так толкнули, что она едва удержалась на ногах. Служанки и прислужницы вокруг нее поспешили ей на помощь. У дверей мгновенно воцарился хаос. Некоторые сидели на корточках, некоторые стояли, некоторые застыли, наполовину присев. Можно было увидеть все виды поз.

Тетка Цинь, которая хотела закрыть дверь, чтобы разобраться с ситуацией внутри, была сбита с ног дверью, которая внезапно открылась. Она схватилась за поясницу, застонав от боли и не сразу сумела подняться.

Когда дверь полностью открылась, Нин Юлин внезапно перестала звать мадам Линг. Без старухи Цинь впереди, толпа женщин снаружи сразу же увидели двух людей, которые обнимали друг друга внутри. В этот момент мадам Линг случайно открыла глаза и безучастно огляделась. Затем она посмотрела на испуганную Нин Юлин. Она все еще не понимала, что происходит.

Мадам Линг все время оставалась в зале Будды. В полдень она с удовольствием съела обед, принесенный из кухни. После этого ей стало скучно, и она заснула. Она не ожидала увидеть так много народу, когда проснется.

– Лин'эр, что случилось? – мадам Линг посерьезнела и спросила Нин Юлин с несчастным видом. Она подумала, что Нин Юлин снова устроила ей неприятности.

Прежде чем Нин Юлин успела ответить, из-за спины мадам Линг внезапно протянулась рука, и женщина оказалась в объятиях мужчины. Пьяный старик пробормотал у нее за спиной:

– Красавица, что случилось?

Мадам Линг тяжело ударилась о широкую и жирную грудь. Она неосознанно откинулась назад и почувствовала, что мужчина был толстый. Только тогда она поняла, что что-то не так. Она в шоке обернулась и увидела старое, заплывшее жиром, лицо мужчины. Она тут же испуганно вскрикнула и попыталась оттолкнуть мужчину.

К сожалению, некоторое время она была слишком потрясена, чтобы встать на ноги. Более того, мужчина притянул ее к себе так, что она снова упала в его объятия. Но в глазах окружающих их людей именно она намеренно набросилась на этого мужчину.

Видя, что ее всегда святая мать обнимает уродливого старика и что эти двое не стыдятся и распутно себя ведут перед столькими людьми, Нин Юлин застыла с изменяющимся выражением лица. Она больше не могла этого выносить. Она оттолкнула служанок позади себя и бросилась вон, закрыв лицо руками.

– Лин'эр! – невольно воскликнула мадам Линг, отталкивая мужчину. Но когда она увидела свирепое лицо старухи-свекрови, она так побледнела, как будто ее голову окатили холодной водой.

Мадам Линг повернулась, подняла руку и сильно ударила толстяка по жирному лицу.

– Матушка, мадам вдова, я... Я не знаю, что происходит. Я... я не знаю этого человека. Как...

как он мог оказаться здесь? – запричитала она.

Мадам Линг торопилась доказать свою невиновность и не могла ясно разглядеть лицо этого человека. Мужчина рядом с ней был маркиз Пинъань. Как она могла никогда раньше его не видеть?

Мадам вдова глубоко вздохнула, чтобы подавить свой гнев. Затем она с мрачным видом сказала тетке Цинь, которая сделала огромное усилие, чтобы встать:

– Иди, пошли кого-нибудь пригласить сюда герцога, и немедленно выгони всех вон. – Семейный позор не должен быть предан огласке, поэтому сейчас она не могла дать волю своему гневу .

Тетка Цинь тут же выгнала служанок и отправила юркую горничную позвать Нин Цзуаня.

Нин Сюэянь шагнула вперед, взяла холодную руку мадам вдовы и с беспокойством в голосе сказала:

– Бабушка, сначала сядь здесь. Я позову твоих горничных, чтобы они обслужили тебя!

– Мне это не нужно, не выходи на улицу. Помоги мне сесть вон там.

Сегодня мадам вдова была так напугана, что хромала и не могла нормально ходить. Но она не хотела, чтобы еще больше людей увидели скандальную сцену в поместье герцога-защитника. Ей пришлось позволить Нин Сюэянь поддержать ее, пока она шла к креслу. Во всяком случае, Нин Сюэянь уже видела это и была ее внучкой, которая была ближе к ней, чем другие.

– Конечно, бабушка! – согласилась Нин Сюэянь. Они с теткой Цинь поддерживали вдовствующую герцогиню с обеих сторон и помогли ей дойти до кресла, стоявшего у стены небольшого зала Будды.

Маркиза Пинъаня, которым пренебрегли, разбудили яростные пощечины мадам Линг.

Тут же он повернулся к мадам Линг с головокружением и сердито закричал на нее, закрывая лицо руками:

– Кто ты? Кто посмел дать мне пощечину?

Сейчас мадам Линг была для него проституткой из борделя, и, скорее всего, это она дала ему пощечину.

– Как ты смеешь, шлюха? – Маркиз Пинъань все еще пребывал в полусонном состоянии и никак

не мог прийти в себя.

Мадам Линг уже узнала маркиза Пинъаня и очень испугалась. Она никак не ожидала, что он окажется здесь. Сейчас они находились в щекотливой ситуации, поэтому она поспешно дала ему подсказку:

- Вы... Вы... Кто привел вас сюда? Это зал Будды поместья герцога-защитника. Не все могут войти сюда!

- Ты - маркиза из поместья герцога-защитника? - Маркиз Пинъань коснулся своей еще одурманенной головы и почувствовал, что что-то не так. Он огляделся и увидел маленькую статую Будды, которую всегда можно было увидеть в залах Будды знатных семей. Хотя он не был агрессивен, он также знал, что произошло что-то нехорошее, и поспешил объяснить: - Я не знаю, почему я здесь. Кто-то привел меня сюда отдохнуть!

Лицо мадам вдовы было мрачным, и ее острый взгляд упал на маркиза Пинъаня. Но она все еще была спокойна - когда задала ему вопрос, она подавила свой гнев:

- Маркиз Пинъань, скажи мне, кто привел тебя сюда?

Чтобы предотвратить распространение слухов о произошедшем здесь скандале, мадам вдова выгнала всех служанок и прислужниц. Теперь остались только тетка Цинь и Нин Сюэянь, которые, конечно же, не станут сплетничать об этом.

- Я... Я не могу вспомнить, потому что я был тогда пьян... Похоже, это была горничная. Да, это была горничная! - Маркиз Пинъань не посмел сказать, что его привел сюда молодой лакей. Поразмыслив, он решил свалить вину на служанку поместья герцога-защитника. В конце концов, только женщинам позволялось свободно входить во двор поместья герцога-защитника.

Маркиз Пинъань не знал правды и мог говорить только наугад. Нин Сюэянь, стоявшая в стороне, с холодной улыбкой посмотрела на мадам Линг, которая торопливо приводила себя в порядок.

Такого рода дело не могло бы быть выяснено, если бы не было надежного свидетеля!

Точно так же никто не мог утверждать по той же причине, что маркиз Пинъань и мадам Линг имели сексуальные отношения. Но и этого было достаточно...

- Ты не можешь вспомнить? Маркиз Пинъань, может быть, ты хочешь позвать всех служанок двора Ярких Облаков (двор мадам Линг)? Интересно, сможешь ли ты узнать, кто тебя привел, если все они будут здесь? - усмехнувшись, с издевкой спросила мадам вдова.

Замечание мадам вдовы было крайне неприятно слышать. Старуха злобно смотрела на маркиза

Пинъаня и мадам Линг и почти верила, что у них были интимные отношения.

Неудивительно, что мадам вдова стала подозревать их. Хотя эти двое ничего не делали, когда спали вместе, мадам Линг уже передала маркизу Пинъаю нефритовый кулон, и маркиз Пинъань сейчас не мог объяснить, почему он здесь.

Мадам Линг, запертая здесь, сумела послать такой секретный предмет, как нефритовый кулон, маркизу Пинъаню, который затем смог угрожать поместью герцога-защитника. Как могла мадам вдова поверить, что сейчас случилось лишь недоразумение?

- Мама, это действительно не я... Я... я не знаю, почему он здесь. Сегодня после обеда мне так захотелось спать, что я наклонилась сюда, чтобы вздремнуть. Я не ожидала увидеть такое после того, как проснусь. Я... Я не знаю, почему маркиз Пинъань здесь... Он... Разве он не должен был уже давно уйти?

Мадам Линг была потрясена и побледнела.

- Мама, я действительно ничего не понимаю!

- Ты уснула после обеда и не знала, что произошло потом? Ты хочешь сказать, что кто-то намеренно подсыпал снотворное в твою еду? - свирепо глядя на мадам Линг, холодно спросила мадам вдова, напевно растягивая слова и сердито стуча кулаком по столу. Ее глаза были полны отвращения к этой невестке. Здесь не было посторонних, так что ей не нужно было притворяться, что мадам Линг ей нравится.

- Цинь, приведи старуху, которая сегодня разносила еду.

- Да, моя госпожа. Старуха работает в Саду Ярких Облаков и сейчас находится здесь. Я приглашу ее зайти немедленно, - кивнула тетка Цинь, вышла и вскоре вернулась, приведя за собой пожилую служанку.

Увидев сердитую и мрачную вдовствующую герцогиню, пожилая служанка очень испугалась и опустилась на колени, как только вошла.

Мадам вдова медленно спросила ее:

- Ты доставила еду мадам Линг сегодня. По пути ты заметила что-нибудь необычное?

- Я... Я принесла обед. Как всегда, я все время охраняла еду, приготовленную для первой мадам, и некоторое время не уходила, - дрожа, ответила пожилая служанка. Если неприятности были вызваны едой, она едва ли могла снять с себя вину.

– Чуть собачья, должно быть, что-то сделали с едой. Я никогда не чувствовала себя такой сонной после еды, но сегодня я потеряла сознание после того, как съела обед. Наверняка что-то было не так с едой. – Чем больше мадам Линг думала об этом, тем более странным ей это казалось. Она считала, что в ее еду что-то подсыпали.

– Ты случайно не встретила кого-нибудь необычного, кто специально подошел поговорить с тобой? – продолжала допытываться вдовствующая герцогиня.

– Говорил ли кто-нибудь со мной? – Слова мадам вдовы напомнили о чем-то пожилой служанке. В ее глазах вдруг прояснилось, и она поспешила ответить: – Да, мадам вдова. Сегодня кое-кто намеренно заговорил со мной. Она не разговаривала со мной последние несколько дней, но сегодня она специально пришла поговорить со мной и очень долго меня расспрашивала. В это время еда первой мадам была готова, и я раскладывал ее по корзинам.

Мадам Линг не ожидала, что тропинка будет петлять по горным хребтам. Она тут же с волнением схватила за грудки пожилую служанку и в нетерпении воскликнула:

– Кто же это был?

Если мадам Линг докажет, что кто-то сегодня подставил ее, она избавится от последствий этого дела.

К тому же, интуиция подсказывала ей, что человеком, который подставил ее, была Нин Сюэянь. Хотя девчонка стояла позади вдовствующей герцогини и ничего не говорила, мадам Линг хорошо видела насмешку в глазах Нин Сюэянь, когда та время от времени поднимала глаза.

«Злобу в твоих глазах невозможно скрыть. Маленькая сучка, как ты посмела подставить меня? Я заставлю тебя сдохнуть страшной смертью».

Увидев, как полный ненависти взгляд мадам Линг упал на нее, Нин Сюэянь мягко улыбнулась в ответ и негромко напомнила ей:

– Мама, не держи ее слишком крепко. Иначе она умрет!

.